

ВСЕМИРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ ДЖАЗА

Трун-7.-1997-Бсек.-с.10

Публика заинтригованно смотрела на сцену, где четверо музыкантов в броских белых пиджаках, непривычных для этого строгого зала, в сопровождении симфонического оркестра играли джаз. Говорят, он прозвучал в Большом зале Московской консерватории впервые за 70 с лишним лет. Помоему, рискованный опыт удался: тонкая, виртуозная, полная выдумки и остроумия музыка не оскорбила духа академического зала, лишь сделала его атмосферу более живой, улыбчивой, общительной. Дейва Брубек — это он во главе своего джазового квартета выступил "возмутителем спокойствия" — в России любят. Еще бы, американский музыкант — один из столпов мирового джаза, сподвижник Луи Армстронга, Дюка Эллингтона, Каунта Бейси... В 60-х его записи на привозных дисках заигрывались нашими фанатиками до дыр, переписывались на шипящую и шелестящую пленку дуплетных "язз" и "днепров"... Мечта поколений меломанов исполнилась лишь в 1987 году: тогда Брубек впервые решился приехать в нашу страну. Может быть, потому что увидел в начавшей обновляться России какие-то симпатичные для себя черты. И уж точно потому, — об этом говорит он сам, — что здесь существует высокая джазовая культура.

— Десять лет назад я познакомился с вашей публикой — и полюбил ее. Поэтому сегодня я снова среди вас...

Эти слова Брубек произнес на днях в Рахманиновском зале Московской консерватории, куда он пришел, чтобы встретиться с коллективом прославленного музыкального вуза. Небольшое помещение буквально ломилось от публики, студенты и педагоги заняли проходы, подоконники, подступы к дверям... А маэстро, сидя на сцене за роялем в своей характерной позе в полубороте к аудитории, рассказывал о себе, с готовностью отвечал на вопросы.

— Моя мать была пианисткой, отец — хозяином скотоводческой фермы. Поэтому я дитя двух культур, между которыми долгое время не мог сделать окончательный выбор. Отец хотел, чтобы я пошел по его стопам — да и я вначале больше склонялся к тому же. Даже поступил на ветеринарное отделение университета в городе Стоктоне — это у нас, в Калифорнии. Но тут сказало влияние старших братьев, которые занимались джазом, один из них к тому времени уже имел свой ансамбль. Мама была в ужасе, она, воспитанная на классике XIX века, не воспринимала

ВНОВЬ НАС ЗАСТАВИЛ ОЩУТИТЬ ВЕЛИКИЙ

ДЕЙВ БРУБЕК

ла эту музыку. Но однажды она услышала по радио популярную джазовую вещь в очень хорошем исполнении. Тут и до нее наконец дошло, что джаз — это здорово...

Брубеку есть что вспомнить: он прошел огромный творческий путь. Еще в колледже возник его многолетний ансамбль с Биллом Смитом, потом появилось трио, а на его основе — квартет, существующий и поныне. Среди его партнеров такие знаменитые музыканты, как Пол Десмонд, Джерри Маллиган, Эл Тоусон (впоследствии — педагог его сыновей, тоже джазменов). Брубек наблюдал развитие джаза на протяжении почти всего XX века, владеет всеми джазовыми стилями, что доказывает в своих импровизациях.

А импровизировать он может на какую угодно тему. Хотя на тему баховского хорала — как когда-то сам Бах импровизировал в церкви на органе на темы народных песен, и это нравилось прихожанам, потому что они легко узнавали свои любимые мелодии, не нравилось только одному человеку, как замечает Брубек, — священнику...

Напомним это слушателям-консерваторцам, пианист прерывает свою неторопливо текущую речь, оборачивается к клавиатуре — и начинает фантазировать на тему... "Эй, ухнем!" Фактура изящна, гармонии пряны и колоритны (вот он, типичный "белый джаз", обычно чуть более сдержанный, чем брызжащий темпераментом "черный", негритянский). От этой утонченной красоты испытываешь какой-то сладкий восторг... И вдруг со стороны публики раздается негромкий голос скрипки: кто-то из студентов начал подыгрывать! Постепенно звук крепнет, смельчак, не прекращая игры, подходит к сцене, поднимается на нее, Брубек с понимающей улыбкой смотрит на коллегу, завязывается дуэт... Потом к дуэту присоединяется третий ис-

полнитель — юный кларнетист. Молодые музыканты явно знают кое-какой толк в джазе, хотя им, конечно, еще далеко до подлинного мастерства. Временами даже ловлю себя на ощущениях некоторой неловкости за ребят, подозреваю, что ее должен испытывать и Брубек — но, судя по его лучащимся глазам, ничего подобного не происходит, он с видимым удовольствием подыгрывает вошедшим в раж юношам... Вот чем сильно джазовое братство и чего, пожалуй, нет ни в одной другой сфере музыки: ощущением, будто все причастные к джазу — друзья, и эта их тяга друг к другу, к творческому общению, к совместному деланию музыки сильнее национальных, возрастных, общественно-иерархических и каких угодно барьеров...

Но Брубек — не только импровизатор. Он и композитор, и эти два искусства в нем тесно слиты. Композиция есть импровизация, которую мы отбираем как самую удачную и фиксируем, — эту мысль Стравинского он любит повторять. Сочинению Брубек обучался на самом серьезном уровне, у знаменитого французского композитора

Дариуса Мийо. В его багаже — оперы, балеты, симфонические композиции... Тут Брубек считает себя продолжателем дела Леонарда Бернстайна и других столпов симфоджаза.

Оба свои амплуа, импровизаторство и композиторство, Брубек решил продемонстрировать московской публике. Первый из двух концертов, в зале "Россия", был традиционно джазовым. Здесь Бру-

Фото Вячеслава КРУГЛИКОВА.

бек выступил в составе своего квартета, в котором сегодня, кроме него, играют великолепный саксофонист и флейтист Роберт Милителло, ударник Рэнди Джонс и контрабасист Джек Сикс. Два с половиной часа музыканты находились на сцене, "заводя" публику блистательным исполнением классических вещей брубековского репертуара, среди которых "Blue Rondo a la Turc", "Three to Get Ready" и, конечно же, сверхпопулярная десмондовская "Take Five" — тема, столь же не меркнущая в джазе, как в классике — 24-й каприс Паганини или "Аве Мария" Шуберта...

А на следующий день ту же "Take Five" ("Пять четвертей") с ее лукаво-принтацовой, столь любимым Брубек пятитактным ритмом квартет сыграл в Большом зале консерватории в сопровождении Российского национального оркестра (художественный руководитель и главный дирижер — Михаил Плетнев) под управлением давнего творческого партнера Брубек, дирижера и оранжировщика Рассела Глойда.

С Российским национальным оркестром Брубек познакомился во

время гастролей коллектива в Америке и пришел в восторг. "Я с восхищением наблюдал за его превращением в оркестр мирового уровня", заметил он. Да к тому же выяснилось, что Станислав Гусев, с которым пианист подружился 10 лет назад в Москве, по-прежнему руководит Государственной академической хоровой капеллой России имени А.А.Юрлова. Возникла идея: показать москвичам одно из наиболее крупных произведений Брубек — праздничную мессу "К надежде" ("To Hope! A Celebration"). Нетрудно оказалось найти и солистов. Вызвалась петь молодая московская певица (сопрано), солистка театра "Новая опера" под руководством Евгения Колобова Мария Масхулия. По ее словам, она влюбилась в музыку Брубек еще 10 лет назад, когда вместе со своим отцом была на его концертах... К Марии присоединились американцы Марк Блэки (тенор) и Кевин Диз (бас-баритон)...

Не буду лукавить: когда Брубек играет традиционный джаз, мне он ближе и симпатичнее, чем когда он сочиняет милые, складные хоры, речитативы и арии, которым, однако, как мне показалось, не хватает индивидуальности, своего почерка. Похоже, это почувствовала и публика: во втором отделении, когда исполнялась месса (а она длится час), из зала начали потихоньку сбегать самые нетерпеливые... Возможно, правильно в свое время сделали американцы, когда к ним в Сан-Франциско приезжал папа Римский Иоанн Павел II: они исполнили на торжественной церемонии лучшие отрывки из мессы — в том числе замечательную, типично брубековскую по мелодике "Aleluja", чем оказали заслуженную честь и ее создателю, и дорогому гостю.

Впрочем, довольно привередничать. Ведь все равно приезд Брубек — большой праздник для всех, кому дорога музыка, дорог джаз.

Завтра, 6 декабря, ему исполняется 77. Он выглядит на свои годы. Но играет по-прежнему, как Бог. И день рождения он встретит не в заслуженной праздности, а — концертами: высоко в горах Колорадо, куда, он надеется, приедут и его сыновья. Наверное, они сыграют вместе — по зову крови и по тому самому закону всемирного джазового притяжения...

Нам в Москве тоже посчастливилось ощутить его силу.

Сергей БИРЮКОВ.